

Темирболат А.Б.
**Художественное своеобразие
 романа У. Эко «Имя розы»**

Статья посвящена исследованию романа У. Эко «Имя розы». Объектом исследования становятся особенности пространственно-временной организации данного произведения. Раскрываются представления писателя о мире, человеке, категориях бытия. Большое внимание уделяется жанровому и художественному своеобразию произведения. Устанавливается, что содержание романа «Имя розы» пронизано религиозными, мифологическими мотивами и образами. Автор широко включает исторические, литературные реминисценции, которые существенно раздвигают горизонты повествования и границы пространственно-временного континуума произведения. Устанавливается, что основным принципом построения романа становится противопоставление. В ходе повествования автор постоянно соотносит прошлое и настоящее, рассуждает о вечном и преходящем, духовном и материальном. Содержание романа пронизано идеей цикличности. Автор и герои произведения неоднократно отмечают, что все в мире вращается по кругу, что обуславливает особенности композиции произведения и его сюжетной организации. Выявляется, что пространственно-временной континуум романа характеризуется сложностью. Хронотоп романа представляет собой совокупность индивидуальных времен и пространств, образующих единое целое и раскрывающих многогранность всеобщего времени-пространства.

Ключевые слова: сюжет, роман, произведение, время, пространство, повествование, содержание, построение, автор.

Temirbolat A.B.
**Artistic originality of U. Eco's
 novel «The Name of the Rose»**

The article is devoted to research of U. Eco's novel «The Name of the Rose». Object of research are the features of existential organization of this work. Concepts of the writer about world, person, life's categories are revealed. The great attention is given to genre and artistic originality of the work. The content of the novel is penetrated by religious, mythological motives and images. The author widely includes historical, literary reminiscences which essentially move apart horizons of a narration and border of the work's existential continuum. The main principle of the novel's construction is opposition. During narration the author constantly correlates the past and the present, argues about eternal and passing, spiritual and material. The content of the novel is penetrated by idea of cyclicity. The author and heroes of the work repeatedly mark that all in the world rotates on a circle that causes features of the work's composition. The existential continuum of the novel is characterized by complexity.

Key words: plot, novel, work, time, space, narration, content, construction, author.

Темирболат А.Б.
**У. Эко «Розаның аты»
 романының көркемдік
 ерекшелігі**

Мақала У. Эконың «Розаның аты» романының зерттелуіне арналады. Аталған шығармадағы кеңестік пен уақыт ерекшеліктері зерттеу нысаны болып табылады. Жазушының әлемге, адамға, тұрмыстық категорияларға деген көзқарасы айқындалады. Сонымен қатар, шығарманың жанрлық және көркемдік ерекшеліктеріне назар аударалады. «Розаның аты» романының мазмұнына діни, мифологиялық мотивтер мен образдардың енуі қалыптастырылады. Автор шығарманың кеңестік пен уақыт континуумы шектелімінің әңгімелеу бағыттарын ажырататын тарихи, әдеби реминисценцияны кеңінен енгізеді. Роман құрылымын қарама-қарсы қойып салыстыру негізгі принцип болып қалыптастырылады. Әңгімелеу барысында автор үнемі өткен мен бүгінгіні салыстырып, мәңгі мен өткінші құбылысты, руханилық пен материалдықты талқылайды. Роман мазмұны кезеңдік идеялардан тізбектеледі. Автор мен шығарма кейіпкерлері әлемдегі барлық зат дөңгелене айналып, шығарма құрылысы мен сюжетінің ерекшеліктерін қамтамас ететінін бірнеше рет атап өтеді.

Түйін сөздер: сюжет, роман, шығарма, уақыт, кеңестік, баяндау, мазмұн, құрылым, автор.

УДК 821(091)

Темирболат А.Б.,

д. ф. н. профессор Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: alua_t@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА У. ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»

Произведения Умберто Эко известны самому широкому кругу читателей. В своих научных исследованиях, эссе, романах он поднимает наиболее актуальные проблемы современной литературы, искусства, общества. Объектом пристального внимания писателя являются вопросы бытия людей. У.Эко стремится постичь глубинные законы развития общества, психологию отдельной личности, осмыслить закономерности и особенности историко-культурного процесса. Яркий пример тому – его первый роман «Имя розы» (1980).

События, изображаемые в данном произведении, разворачиваются в начале XIV века. Основным местом действия становится монастырь ордена Святого Бенедикта.

Роман строится в форме детектива и исторического, социально-философского романа. Рассуждения о смысле и сути бытия людей, о вечных и общечеловеческих ценностях разворачиваются на фоне расследования череды преступлений, совершаемых в Аббатстве.

Реальные события произведения соединяются с религиозными и мифологическими мотивами и образами. Герои романа являются представителями различных течений и сект. Они постоянно обращаются к древнейшим писаниям. Цитируют различные религиозные постулаты и учения. Ими упоминаются Священное Писание, Евангелие, Апокалипсис. Герои ссылаются на Екклесиаста. В произведении неоднократно возникает образ Иисуса Христа. Вокруг его имени ведется полемика. В сознании Адсона и обитателей аббатства возникают образы, навеянные мифами, трактатами.

Обращение к религиозным учениям обуславливается, с одной стороны, содержанием романа, местом его действия, исторической эпохой, которую описывает писатель, с другой – стремлением автора глубже раскрыть особенности сознания, мировоззрения героев, максимально правдиво воссоздать картины жизни и атмосферу того времени.

Повествование романа пронизано литературными реминисценциями. В нем упоминаются «Поэтика» Аристотеля», произведения Вергилия, Пруденция, Данте Алигьери, «Киприанов пир», «Гибернийская поэма» и другие.

Роман насыщен философскими суждениями, цитатами из трудов Боэция, Бэкона Роджера, Алана Лилльского, Вильгельма Оккамского. Герои обращаются к ним, чтобы раскрыть суть высказанных ими мыслей, обосновать собственные умозаключения.

Включение цитат, афоризмов раздвигает границы хронотопа романа. Они показывают преемственность прошлого, настоящего и будущего, единство пространства духа.

В произведении наблюдается пересечение культур Запада и Востока. В романе упоминаются арабские и христианские источники. Автором приводятся высказывания мыслителей Запада и Востока. Свообразным символом единства данных культур становится книга, которую на протяжении всего повествования разыскивает Вильгельм Баскервильский. В ней переплетены вторая часть «Поэтики» Аристотеля, арабский и сирийский тексты, латинская переделка.

Повествование романа строится на противопоставлении. Адсон постоянно соотносит прошлое и настоящее. «В мое время, – говорит герой, – люди были красивы и рослы, а ныне они карлики, дети, и это одна из примет, что несчастный мир дряхлеет» [1, 7].

Сравнение прошлого и настоящего позволяет Адсону проследить изменения, происходящие в жизни общества, понять особенности эпохи, в которую он живет. Противопоставления дают возможность читателю соотнести две модели реальности.

Роман пронизан рассуждениями о вечном и преходящем, духовном и материальном. Адсон неоднократно подчеркивает, что есть ценности, не подвластные времени. Им проводится мысль о том, что душа, будучи связанной с божественным миром, вечна, а внешность человека и окружающие его предметы имеют ограниченный период существования. «...По Боэцию, – отмечает автор, – всего мимолетней наружность. Она вянет и пропадает... (Только дух, волею Господней, сияет в вечно негасимом свете)» [1, 7].

В произведении наблюдается оппозиция мира земного и небесного. Первый характеризуется замкнутостью пространственно-временных границ, второй – бесконечностью и безграничностью. В земном мире царят, по мысли Адсона, суэта и хаос, в небесном – гармония и красота. Периодически они смыкаются. Пример тому – слова Вильгельма, обращенные к Аббату: «Пилигримом я прихожу, во имя нашего Господа, и как таковой сподобился от вас немалых почестей. Однако в то же время я являюсь и от имени

земного повелителя, о чем свидетельствует вручаемая при сем грамота, и от его имени также хотел бы выразить вам благодарность за теплый прием» [1, 11]. Единство земного и небесного миров отражает сущность бытия, заключающуюся во взаимосвязи противоположностей. Оно раскрывает особенности пространственно-временной позиции людей. По мысли автора, человек пребывает на границе земного и небесного миров. Духовно люди обращены к Богу. Но их жизнь протекает на земле.

В романе присутствует оппозиция «верх» – «низ». Божественный мир противопоставляется дьявольскому. Адсон подробно описывает добродетели Иисуса и пороки людей. Совершаемые человеком злодеяния герои романа считают происками дьявола.

Высший и низший миры образуют сложное единство. По мысли автора, божественный мир противостоит дьявольскому, и в то же время они взаимообуславливают друг друга. Отсюда тесная связь их хронотопов, получившая воплощение на уровне видения и мечты Адсона.

В основу повествования заложена идея о многомерности и целостности мира. Наиболее полно она раскрывается в процессе рассуждений Вильгельма. Объясняя Адсону суть бытия, он постоянно подчеркивает, что множество заключается в единичном, а единичное воплощается через множество. «Как бы то ни было, – говорит Вильгельм Баскервильский, – в любом случае все, что мне известно о коне всеобщем, дается через следы, а след единичен. Тут я оказываюсь, можно сказать, в тисках между единичностью следа и собственным неведением, принимающим достаточно зыбкую форму всеобщей – универсальной – идеи. Если издали смотришь на предмет и трудно разобраться, что это, довольствуешься определением «крупное тело». Приблизившись, ты уже получаешь возможность сказать, что это вроде животное, хотя пока неясно, осел это или лошадь. Наконец, когда оно уже рядом, ты скажешь, что это конь, хотя и не знаешь, зовут его Гнедком или Воронком (то есть именно тот самый, единственный конь, а не любой; называть его можно как угодно). Вот это и есть полнейшее совершеннейшее знание: прощание единичного» [1, 12].

Соответственно хронотоп бытия характеризуется сложностью. Он представляет собой совокупность индивидуальных времен и пространств, с одной стороны, образующих единое целое, с другой – раскрывающих многогранность всеобщего времени-пространства.

Своеобразным символом сложности бытия выступает образ Сальватора. Его частный хронотоп вбирает в себя множество хронотопов. Речь и внешность данного героя по сути отражение многоликости мира. По словам Адсона, «Сальватор говорил на всех языках и ни на одном. Вернее, он составил из обломков чужих наречий свой собственный язык, использовав множество других, с которыми соприкасался во время странствий. <...> Сальватор говорил... сразу на всех языках, и на всех – без законов и правил, черпая слова откуда придется. ...Он мог именовать одну и ту же вещь сначала по-латыни, потом по-провансальски, и еще я заметил, чтобы составлять собственные фразы, он заимствовал откуда попадет готовые куски, *disjecta membra* готовых фраз, некогда услышанных им, и подбирал их применительно к случаю и к предмету, на который направлялась речь. Так, о кушаньях он умел говорить только теми словами, которыми пользовались жители краев, где он это кушанье некогда ел; выражать радость он был способен только припоминая речи радующихся людей, с которыми некогда радовался совместно. Его наречие было точно как его лицо, слагаемое множества обломков, частичек чужих лиц...» [1, 22].

Повествуя об основных событиях, автор подчеркивает всеобщую значимость и глубину поднятых их проблем. В его речи часто возникает образ космоса. Отсюда постоянное варьирование пространственно-временных границ. Они то сужаются до пределов частной судьбы, то раздвигаются до вселенских масштабов. Более того, на уровне образа космоса развивается авторская мысль о единстве всего сущего на земле. Согласно концепции писателя, мир многолик, но целостен. «...Краса космоса, – говорится в произведении, – является не только в единстве разнообразия, но и в разнообразии единства» [1, 8].

В процессе повествования проводится мысль об относительности хронотопа бытия людей. Автор неоднократно подчеркивает условность границ между прошлым, настоящим и будущим. Так, согласно точке зрения Вильгельма, то, что ожидает человечество в грядущем, уже существует в помыслах Бога. «Ты не тревожься, – говорит он Адсону, – что доселе их нет. Это не значит, что их и не будет. Я скажу тебе: Господу угодно, чтобы были они, и истинно уже существуют они в Его помысле, хотя мой друг Оккам и отрицает вероятность подобного существования идей. Но отрицает не оттого, что отгадывать помыслы Божии предосудительно, а напротив, оттого, что число отгадок неограниченно» [1, 9].

Отсюда вероятностный и множественный характер категории хронотопа, выстраивание героями гипотетических моделей реальности, число которых ограничивается исключительно их сознанием, воображением и жизненным опытом.

Повествуя о событиях, происходящих в аббатстве, Адсон подчеркивает силу и значимость слова. Оно, по мысли автора, оказывает огромное влияние на сознание человека. Слово – основа мироздания. Посредством него можно созидать и разрушать. Слово способствует созданию определенных моделей реальности. Именно поэтому свое произведение автор начинает с цитаты из Библии.

Сила слова наиболее полно раскрывается в эпизоде, в котором Адсон описывает свое видение. Оно, как утверждает повествователь, было навеяно впечатлениями, оставленными в его душе рассказами Аббата. «Тут я понял, что не об ином глаголет видение, как о происходящем в монастыре. О том самом, что с неохотой открыли уста Аббата. И как часто в последующие дни ни приходил смотреть на портал, всегда убеждался, что переживаю страсти, им предреченные» [1, 21].

Рассказывая о событиях в аббатстве, характеризуя поведение Вильгельма, Адсон осмысляет происходящее сквозь призму догм, которым его обучали. Говоря о поступках своего учителя, герой описывает свое отношение к ним и одновременно соотносит с постулатами учений, освоенных им в процессе образования. «Он как будто мыслит руками, что, на мой взгляд, пристало скорее механику (меня же учили, что всякий механик – *toescus*, прелюбодей, изменяющий умственной жизни, с коей чистейшим сочетался браком)» [1, 8].

Такое построение повествования обусловливается стремлением автора постичь суть изображаемых им явлений, найти истину, к которой стремится Вильгельм Баскервильский. Ибо именно она составляет основу развития сюжета. Обретение истины – конечная цель поисков Вильгельма и его расследования в аббатстве.

Повествование романа пронизано идеей цикличности. Автор и герои произведения неоднократно отмечают, что все в мире вращается по кругу. События повторяются. Человечество проходит через одни и те же испытания. Более того, сам роман начинается с цитаты из Библии о слове и завершается описанием работы Адсона над его рукописью.

Повествование романа характеризуется полифоничностью. По словам С.А. Игнатовой, оно

«несет в себе следы множества веков и стилей. <...> ...XIV век – средневековье, которое породило изначальный текст; XVII век – барокко, которому повествование обязано некоторыми элементами эстетики, такими как избыточная описательность; XVIII век – классицизм, вдохновленный рациональной философией... XX век: возникновение и исчезновение рукописи, проблемы перевода и стилизации, описанные автором. XXI век: в произведение намечены проблемы, с которыми неизбежно столкнется переводчик при публикации книги» [3, 109-110].

Через весь роман проходит мысль о знаковой природе бытия. По мнению автора, каждое явление действительности несет в себе определенный смысл, который должен уметь постигать человек. При этом знаки, согласно концепции писателя, имеют двоякую природу. С одной стороны, они заключают в себе указание на какое-либо явление, факт, событие действительности, благодаря чему их расшифровка приводит к пониманию истины; с другой содержат ложную, мнимую информацию, постижение которой вводит людей в заблуждение. Подтверждение тому – слова Вильгельма Баскервильского. Обращаясь к Адсону, он говорит: «...Всю поездку я учу тебя различать следы, по которым читаем в мире, как в огромной книге. Сказал же Алан Лилльский:

Всей вселенной нам творенье
– будто бы изображение,
книга или зеркало, –

и судил о неисчерпаемом обилии символов, которыми Господь чрез посредство творений своих глаголет к нам о вечной жизни. Однако вселенная еще красноречивее, чем казалось Алану, и говорит не только о далеких вещах (о них всего туманней), но и о самых близких, и о них – яснее ясного» [1, 10]. «Но не будем забывать, что существуют знаки, притворяющиеся значащими, а на самом деле лишённые смысла, как тту-тту или тра-та-та...» [1, 49]. Тем самым, в романе раскрывается знаковая природа категории хронотопа [5, 26-27]. Время-пространство бытия героев выступает носителем определенной информации о прошлом, настоящем и будущем. Посредством знаков, заключенных в действительности, во Вселенной, осуществляется связь частных хронотопов людей и хронотопа мира, ведется своеобразный диалог между человеком и космосом.

Интересна композиция романа. Произведение состоит из семи глав, каждая из которых

повествует о конкретном дне из жизни героев и делится на эпизоды, связанные с богослужением. Отсюда конкретность и четкость пространственно-временных координат описываемых событий.

Главы произведения сопровождаются фразами, раскрывающими промежутки, в течение которого развивается изображаемое действие, и дающими представление об их содержании.

Такое построение позволяет, во-первых, обеспечить хронологию в изложении событий; во-вторых, акцентировать внимание читателя на наиболее значимых явлениях и моментах в жизни героев; в-третьих, создать иллюзию объективности и достоверности повествования; в-четвертых, воспроизвести «время-пространственное единство, постулированное в XVIII веке», воссоздать стиль той эпохи [3, 109].

Произведение включает предисловие, примечание автора и заключительные рассуждения героя. Они помогают читателю осмыслить суть происходящих явлений.

Следует отметить, что основу сюжета романа составляет судьба рукописей, одну из которых находит и утрачивает автор, другую разыскивают Вильгельм и Адсон на протяжении всего повествования. Это обуславливается тем, что произведение представляет собой «повесть о книгах, а не о злосчастной повседневности» [1, 4]. Соответственно «настоящим сюжетом» романа выступает проведенная Адсоном «реконструкция фактов, событий, текстов, подбор универсального кода, способного придать смысл и целостность разрозненным явлениям» [6]. Отсюда сложность композиции произведения и многозначность его хронотопа.

Интересен финал романа. Несмотря на кажущуюся завершенность авторского повествования, он фактически остается открытым. Ибо в финале произведения происходит слияние хронотопа Адсона с хронотопом книги. Герой будто растворяется в Слове. «...О чем говорили старые книжные обрывки, и я уже не знаю, я ли до сей поры рассказывал о них, или они рассказывали моими устами» [1, 241]. Тем самым автор подчеркивает, что жизнь рукописи продолжается.

Таким образом, отличительными особенностями романа У. Эко «Имя розы» являются многогранность изображения действительности, емкость художественных образов и характеров, сложность композиции и хронотопа. Философские рассуждения автора и героя органично сочетаются с занимательностью сюжета.

Литература

- 1 Эко У. Имя розы. – М., 2004 // http://www.fictionbook.ws/prose_/prose_history/umberto-eko-imya-rozi.html
- 2 Ерохина Л.А. Организация хронотопа как часть стратегии «образцового автора» в романах У. Эко «Имя розы» и «Маятник Фуко» // <http://www.jurnal.org/articles/2012/fill10.html>
- 3 Игнатова С.А. Полифония и постмодернизм в романе У. Эко «Имя розы» // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – № 3. – С. 108-112.
- 4 Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. – СПб: Симпозиум, 2002. – 288 с.
- 5 Темирболат А.Б. Категории хронотопа и темпорального ритма в литературе. – Алматы: Ценные бумаги, 2009. – 505 с.
- 6 Лотман Ю.М. Выход из лабиринта // Эко У. Имя розы. – М.: АСТ, 1998. – С. 650-669.

References

- 1 Ehko U. Imya rozy. – M., 2004 // http://www.fictionbook.ws/prose_/prose_history/umberto-eko-imya-rozi.html
- 2 Erohina L.A. Organizaciya hronotopa kak chast' strategii «obrazcovogo avtora» v romanah U. Ehko «Imya rozy» i «May-atnik Fuko» // <http://www.jurnal.org/articles/2012/fill10.html>
- 3 Ignatova S.A. Polifoniya i postmodernizm v romane U. Ehko «Imya rozy» // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – 2012. – № 3. – S. 108-112.
- 4 Ehko U. Shest' progulok v literaturnyh lesah. – SPb: Simpozium, 2002. – 288 s.
- 5 Temirbolat A.B. Kategorii hronotopa i temporal'nogo ritma v literature. – Almaty: Cennye bumagi, 2009. – 505 s.
- 6 Lotman Yu.M. Vyhod iz labirinta // Ehko U. Imya rozy. – M.: AST, 1998. – S. 650-669.